

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Способы обеспечения исполнения обязательств»

Студент

А.Х.г. Алиева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент, И.В. Маштаков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Институт обеспечения исполнения обязательств известен с древних времён. В эпоху Древнего Рима гражданско-правовые отношения обеспечивались залогом, задатком, неустойкой, поручительством, правом удержания и другими способами обеспечения исполнения обязательств.

В современной России институт обеспечения исполнения обязательств занял особое место в системе обязательственного права, удостоившись отдельной главы в ГК РФ – гл. 23 «Обеспечение исполнения обязательств», однако тщательного исследования института обеспечения исполнения обязательств не проводилось. Данная тематика затрагивалась во многих научных трудах, посвященных обсуждению разных юридических проблем.

Цель бакалаврской работы – проанализировать институт обеспечения исполнения обязательств, а также существующие способы институт обеспечения исполнения обязательств.

Задачи бакалаврской работы:

- дать общую характеристику институту обеспечения исполнения обязательств;
- проанализировать основные способы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве;
- выявить особенности и проблемы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве.

Структура бакалаврской работы состоит из введения, трёх глав, заключения, используемой литературы и использованных источников.

Объём бакалаврской работы составляет 50 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика института обеспечения исполнения обязательств	7
1.1 Понятие обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве	7
1.2 Классификация способов обеспечения исполнения обязательств .	11
Глава 2 Основные способы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве	16
2.1 Неустойка и залог как способы обеспечения исполнения обязательств.....	16
2.2 Поручительство и независимая гарантия как способы обеспечения исполнения обязательств	21
2.3 Сравнительная характеристика задатка и обеспечительного платежа.....	25
Глава 3 Особенности обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве	33
3.1 Проблемы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве и пути их решения.....	33
3.2 Направления совершенствования законодательства РФ в сфере обеспечения исполнения обязательств.....	36
Заключение	42
Список используемой литературы и используемых источников.....	46

Введение

Институт обеспечения исполнения обязательств известен с древних времён. В эпоху Древнего Рима гражданско-правовые отношения обеспечивались залогом, задатком, неустойкой, поручительством, правом удержания и другими способами обеспечения исполнения обязательств. В современной России институт обеспечения исполнения обязательств занял особое место в системе обязательственного права, удостоившись отдельной главы в ГК РФ – гл. 23 «Обеспечение исполнения обязательств», однако тщательного исследования института обеспечения исполнения обязательств не проводилось. Данная тематика затрагивалась лишь в научных трудах, посвященных обсуждению других юридических проблем. Так, в ходе обсуждения последствий неисполнения обязательства авторы чаще приходили к мысли о взыскании убытков. Одним из родоначальников отечественного учения об институте обеспечения исполнения обязательств выступает Д.И. Мейер, трактующий суть обеспечения путём расширения основного обязательства при неисполнении его должником. По мнению данного автора, обязательство может стать более обременительным для самого должника (например, при обеспечении неустойкой), а также действовать в отношении других лиц (например, при поручительстве).

Базовым условием нормального функционирования экономических отношений является надлежащее исполнение субъектами гражданского оборота своих обязанностей. Нарушение обязательств отрицательно отражается не только на имущественных отношениях субъектов гражданского права, но и на экономике государства в целом. Наряду с общими способами защиты гражданских прав, исполнение обязательств обеспечиваются и специальными способами – неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платёж (ст. 329 ГК РФ), – которые характеризуются акцессорным по отношению к

обеспечиваемым ими обязательствам характером, зависят от основного обязательства и направлены на его надлежащее исполнение.

Цель бакалаврской работы – проанализировать институт обеспечения исполнения обязательств, а также существующие способы институт обеспечения исполнения обязательств.

Задачи бакалаврской работы:

- дать общую характеристику институту обеспечения исполнения обязательств;
- проанализировать основные способы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве;
- выявить особенности и проблемы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве.

Объектом бакалаврской работы являются гражданско-правовые отношения, охватываемые институтом обеспечения исполнения обязательств.

Предметом бакалаврской работы охватываются гражданско-правовые нормы, характеризующие институт обеспечения исполнения обязательств.

Теоретическую базу бакалаврской работы составили работы следующих авторов: Аверченко Н. Н., Абрамова Е. Н., Аюшеева И. З., Андреев И. А., Аксенова Е. И., Анненков К., Байгушева Ю. В., Белов В.А., Бойкова А.В., Вагина О. В., Вишневский А. А. Гонгало Б. М., Добродеева А. В., Зардов Р.С., Кольцова О. Р., Комарова Н. В. и многих других.

Нормативную базу бакалаврской работы составили «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ, «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ, «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ, «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ, Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и многие другие законы и подзаконные нормативно-правовые акты.

Эмпирическую базу бакалаврской работы составили Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве», Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации», Решение Новоалександровского районного суда Ставропольского края от 27 июля 2020 г. по делу № 2-410/2020, Решение Островского городского суда Псковской области от 28 октября 2020 г. по делу № 2-256/2020 и многие другие акты судов общей юрисдикции.

При решении цели и задач настоящей бакалаврской работы были использованы следующие методы исследования: анализ, индукция, дедукция, аналогия, описательный, исторический, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический, системный анализ и другие методы.

Структура бакалаврской работы состоит из введения, трёх глав, заключения, используемой литературы и использованных источников.

Глава 1 Общая характеристика института обеспечения исполнения обязательств

1.1 Понятие обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве

Ретроспективный анализ гражданско-правового института обеспечения исполнения обязательств позволяет констатировать об отсутствии в древних памятниках права соответствующих норм, хотя в документах эпохи Древнего Рима упоминаются отдельные способы обеспечения исполнения обязательств [15, с. 87]. Римскими юристами применялись залог, неустойка, задаток, поручительство и другие способы обеспечения надлежащего исполнения обязательств. Особой востребованностью пользовалось право удержания, впрочем, она длилась не долго. По этой причине право удержания перестало восприниматься римскими юристами и в римском праве в качестве способа обеспечения исполнения обязательств [50, с. 38].

Необходимо уяснить, что римскими юристами не было сформулировано единого мнения относительно института обеспечения исполнения обязательств вследствие конкретности и практичности, характерной римскому праву. Однако это никоим образом не отразилось на вкладе, который внесло римское право в развитие института обеспечения исполнения обязательств и обязательственного права в целом [28, с. 11].

Нормативное регулирование института обеспечения обязательств осуществляется гл. 23 ГК РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ, однако им не предусматривается официальное определение данному гражданско-правовому институту, а называются основные способы обеспечения исполнения обязательств – неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платёж (ст. 329 ГК РФ) [8].

В соответствии с п. 1 ст. 408 ГК РФ «надлежащее исполнение прекращает обязательство». О.А. Красавчиков рассуждает, что природа «исполнения обязательств заключается в совершении обязанным лицом действий, характер которых объясняется лежащими на нём обязательствами» [18, с. 471]. Результатом надлежащего исполнения обязательства является достижение цели, определённой контрагентами при заключении договора.

В настоящее время институт обеспечения исполнения обязательств занимает особое место в системе обязательственного российского права. Его законодательное урегулирование путём формулировки способов обеспечения исполнения обязательств объясняется «наличием у одной или нескольких сторон обязательственного правоотношения обеспечительного интереса, воспринимаемого в правовой науке в качестве юридически значимого представления кредитора об имущественном благе, которое он вправе получить при неисполнении должником обязательств» [2, с. 210]. В том случае, если обеспечительный интерес оформлен надлежащим образом, то у кредитора складываются дополнительные права наряду с теми, которые возникли из основного обязательства.

Опыт зарубежных государств относительно законодательного регулирования института обеспечения исполнения обязательств позволяет констатировать об отсутствии единообразия в определении данного правового института. А.А. Вишневецкий в своих исследованиях выработал два подхода к определению категории «обеспечение» в великобританском праве:

- первый подход предполагает трактовку понятия «обеспечение» через категорию «титул». Этот «титул» действует в отношении таких объектов гражданских прав, как вещи, иное имущество, имущественные права. Обладание «титулом» позволяет кредитору иметь возможность удовлетворить свои законные интересы из стоимости соответствующей собственности должника при неисполнении последним принятых на себя обязательств;

- второй подход подразумевает «трактовку понятия «обеспечение» через раскрытие его содержания: обеспечение охватывает собой сделки, дающие кредитору «титул» в отношении собственности должника, «гарантийные сделки», предоставляющие кредитору право-притязания в отношении третьего лица» [7, с. 83].

В России тщательного исследования института обеспечения исполнения обязательств не проводилось. Данная тематика затрагивалась лишь в научных трудах, посвященных обсуждению других юридических проблем. Так, в ходе обсуждения последствий неисполнения обязательства авторы чаще приходили к мысли о взыскании убытков. В.А. Краснокутский, И.С. Перетерский и И.Б. Новицкий указывали, что при неисполнении должником обязанностей необходимо побудить его к надлежащему исполнению путём угрозы наступления невыгодных для него последствий [19, с. 219]. Цивилисты, не разделявшие данную точку зрения, отстаивали противоположную, упоминая обеспечение обязательства. Так, И.А. Покровский утверждал, что для побуждения должника к надлежащему исполнению обязательства «наиболее идеальным средством было бы такое, которое доставляло бы кредитору именно то, что составляет содержание обязательства, и там, где это технически возможно... праву нет никаких оснований отказываться от исполнения *in natura*... денежное взыскание... служит лишь косвенным средством для побуждения должника и суррогатом исполнения для кредитора» [24, с. 242].

Одним из родоначальников отечественного учения об институте обеспечения исполнения обязательств выступает Д.И. Мейер, трактующий суть обеспечения путём расширения основного обязательства при неисполнении его должником. По мнению данного автора, обязательство может стать более обременительным для самого должника (например, при обеспечении неустойкой), а также действовать в отношении других лиц (например, при поручительстве). В своих исследованиях Д.И. Мейер приходит к мысли, что к категории «обеспечение исполнения обязательства» относятся всё то, что «по правилам благоразумия может побудить должника к точному

исполнению договора, будучи совместным с существующими юридическими определениями» [21, с. 203]. Разделяя мнение Д.И. Мейер, К.И. Анненков понимает под обеспечением исполнения обязательств «средства и способы, ориентированные на укрепление обязательств, то есть придание им большей верности в отношении получения удовлетворения верителем» [4, с. 112].

В.А. Белов в ходе своих исследований приходит к выводу, что институт обеспечения исполнения обязательств охватывает определённый «комплекс мер, направленных на снижение риска потерь кредитора, которые могут возникнуть вследствие недобросовестности должника или его неправомерных действий, предоставляя кредитору право требовать либо надлежащего исполнения должником условий договора, либо (в качестве акцессорного способа) выплаты кредитору стоимости активов, обременённых обеспечительным правом» [5, с. 59].

Б.М. Гонгало определяет категорию «обеспечение обязательства» путём игнорирования понятия «обеспечение исполнения обязательства», мотивируя это тем, что к исполнению причисляются лишь способы обеспечения. Более того, Б.М. Гонгало резюмирует, что «обязательная цель средств, обеспечивающих надлежащее исполнение обязательства, состоит в мотивировании должника к надлежащему исполнению обязательства и (или) предоставлении гарантии защиты имущественного интереса кредитора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств должником» [11, с. 72].

В соответствии с популярным в юридической литературе России подходом, встречающимся в работах Н.Н. Аверченко, И.З. Аюшева, И.А. Андреева, Ю.В. Байгушева, Е.Н. Абрамова, институту обеспечения исполнения обязательств свойственна двойственная функциональная природа. «Данный подход представляется вполне обоснованным, институту обеспечения исполнения обязательств, как и любому другому правовому институту, характерен набор определённых функций» [1, с. 231; 2, с. 73].

Первая функция – стимулирующая, – была охарактеризована Д.И. Мейером. Данный автор предполагал, что всё, что может должника побудить к надлежащему исполнению обязательств, может в равной степени использоваться с целью обеспечения указанных обязательств.

Вторая функция – гарантирующая, – обеспечивает удовлетворение имущественных интересов кредитора путём предоставления ему гарантий надлежащего исполнения обязательства должником или третьим лицом.

Таким образом, в России тщательного исследования института обеспечения исполнения обязательств не проводилось. Данная тематика затрагивалась лишь в научных трудах, посвященных обсуждению других юридических проблем. В настоящее время институт обеспечения исполнения обязательств занимает особое место в системе обязательственного российского права. Его законодательное урегулирование путём формулировки способов обеспечения исполнения обязательств объясняется наличием у одной или нескольких сторон обязательственного правоотношения обеспечительного интереса.

1.2 Классификация способов обеспечения исполнения обязательств

Классификация способов обеспечения исполнения обязательств имеет несколько вариаций. Однако в гражданско-правовой науке относительно универсальной классификации, удовлетворяющей потребностям большинства авторов, вопрос по сей день открыт.

В.М. Хвостов при классифицировании способов обеспечения исполнения обязательств уделял особое внимание на обязательном участии двух сторон – кредитора и должника, утверждая, что «в каждом обязательстве заключается элемент кредитования». Данный элемент им был классифицирован на личный и реальный кредит. Личный кредит, с позиции В.М. Хвостова, основывается на «доверии к личности кредитуемого: кредит оказывается этому лицу во внимание к его общему хозяйственному

положению, гарантией в этом случае выступает всё имущество должника. В этом ключе способы обеспечения исполнения обязательства преследуют своей целью усиление уверенности кредитора в исполнении надлежащим образом основного обязательства. Обеспечительные меры называются дополнительными и более эффективными средствами обеспечения реальным кредитом, который, по мнению данного автора, выражает собой индивидуально-определённый объект – залог» [3, с. 163].

К.А. Новиков к общим классифицирующим признакам способов обеспечения исполнения обязательств, установленных гл. 23 ГК РФ, относит имущественный характер и обязательственно-правовую форму [22, с. 112].

В своих работах Ж.М. Юсупов предлагает следующую классификацию способов обеспечения исполнения обязательств:

- акцессорные сделки;
- гражданское-правовые соглашения, применяемые для обеспечения исполнения обязательств;
- иные способы [51, с. 13].

Вышеизложенное объясняет потребность и ценность классификации способов обеспечения исполнения обязательств, закрепленных в ст. 329 ГК РФ – неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платёж, – и незакрепленных, но используемых в гражданско-правовых отношениях. На основании этого можно сформулировать следующий признак для классификации – закрепление способа обеспечения исполнения обязательства в гражданском законодательстве, где обособляются две группы:

- поименованные способы обеспечения исполнения обязательств. В группе состоят те способы, которые перечислены в ст. 329 ГК РФ (неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платёж);
- непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств. Эту группу составляют иные способы, закрепленные в законе или

договоре (например, Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») предусматривается обеспечение исполнения обязательства путём банковской гарантии и внесения денежных средств на счёт заказчика) [43].

Предмет, обеспечивающий исполнение обязательства, выступает классифицирующим критерием, разделяющим существующие способы обеспечения исполнения обязательств на две группы – личные и вещные.

Личные способы обеспечения исполнения обязательств провоцируют возникновение дополнительной обязанности у должника, в том числе третьего лица при его наличии, и предоставляют возможность кредитору удовлетворить свой имущественный интерес из имущества должника (третьего лица). Личными способами обеспечения исполнения обязательств признаются поручительство, независимая гарантия и неустойка.

При вещных способах обеспечения исполнения обязательств кредитору выделяется определённое имущество, из стоимости которого он получает право на удовлетворение своего имущественного интереса с преимуществом перед другими кредиторами. Вещными способами обеспечения исполнения обязательств являются залог, удержание и задаток.

Вещные способы обеспечения исполнения обязательств в свою очередь подразделяются на титульное обеспечение и залог. Традиционным титульным обеспечением является удержание (сохранение) титула. Так, в соответствии со ст. 491 ГК РФ, когда договором купли-продажи предусмотрено, что право собственности на переданный покупателю товар сохраняется за продавцом до оплаты товара или наступления иных обстоятельств, покупатель не вправе до перехода к нему права собственности отчуждать товар или распоряжаться им иным образом, если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из назначения и свойств товара [9]. Так, ООО «ВЛ-ЮГ» обратилось в суд с иском к С.В. Шелухину о расторжении договора купли-продажи и

истребования имущества из чужого незаконного владения. Требования истца были мотивированы тем, что 08.02.2016 г. между ИП Мигалкиной О.Н. и ИП Шелухиным С.В. был заключён договор купли-продажи оборудования № 1 П/2016, в соответствии с которым покупатель ИП Шелухин С.В. принял башенный кран QTZ-80 2007-го года выпуска, стоимостью 5 439 000 рублей. Порядок оплаты ответчиком был нарушен, просрочка платежей по заранее установленному графику составил более 30 дней, и на момент подачи иском за покупателем числится задолженность в размере 880 000 рублей. Право собственности на башенный кран осталось за истцом, т.к. в соответствии с п. 3.1 договора купли-продажи оборудования № 1 П/2016 право собственности на технику переходит покупателю лишь после полной оплаты [29].

Способы обеспечения исполнения обязательств в зависимости от основного и обеспечиваемого обязательства делятся на зависимые и независимые. К первой группе относится независимая гарантия, а ко второй – остальные способы обеспечения исполнения обязательств, т.к. зависимы по отношению к основному обязательству.

На основании механизма функционирования при нарушении обеспечиваемого права классификация способов обеспечения исполнения обязательств осуществляется на две группы – способы охраны гражданских прав и способы ответственности (неустойка, задаток астрент).

На основании того, кем было предоставлено обеспечение, способы обеспечения исполнения обязательств делятся на две группы – предоставленные должником и третьим лицом. Предоставление обеспечения должником преследует своей целью создание кредитору дополнительных гарантий исполнения основного обязательства, в чём и выражается цель обеспечения. Предоставление обеспечения третьим лицом осуществляется в пользу другого лица (должника), т.к. есть отношения покрытия между ним и данным лицом.

Классификация способов обеспечения исполнения обязательств по объекту обеспечиваемого обязательства позволяет выделить две группы –

денежные способы, в числе которых задаток, неустойка (договорная или законная), судебная неустойка, обеспечительный платёж, и иные имущественные способы (залог, удержание, независимая гарантия, поручительство) [6, с. 199].

На основании вышесказанного, констатируем следующие выводы: институт обеспечения исполнения обязательств известен с древних времён. В эпоху Древнего Рима гражданско-правовые отношения обеспечивались залогом, задатком, неустойкой, поручительством, правом удержания и другими способами обеспечения исполнения обязательств. В современной России институт обеспечения исполнения обязательств занял особое место в системе обязательственного права. Родоначальником отечественного учения об институте обеспечения исполнения обязательств выступает Д.И. Мейер. Действующим гражданским законодательством не раскрывается понятие института обеспечения исполнения обязательств. Ст. 329 ГК РФ лишь констатируется возможность обеспечения исполнения обязательств неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором. Классификация способов обеспечения исполнения обязательств на текущем этапе осуществляется на основании множества признаков: присутствие в нормах ГК РФ (поименованные и непоименованные способы обеспечения исполнения обязательства); предмет, обеспечивающий исполнение обязательства (личные и вещные способы обеспечения исполнения обязательства); в зависимости от основного и обеспечиваемого обязательства (зависимые и независимые способы обеспечения обязательств); механизм функционирования при нарушении обеспечиваемого права (способы охраны и способы ответственности); кем было предоставлено обеспечение (должником или третьим лицом); по объекту обеспечительного обязательства (денежные и иные имущественные способы).

Глава 2 Основные способы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве

2.1 Неустойка и залог как способы обеспечения исполнения обязательств

Неустойка является наиболее древним способом обеспечения исполнения обязательств в гражданских отношениях. Именно данный способ обеспечения исполнения обязательств начинает и возглавляет систему способов обеспечения исполнения обязательств, установленную гл. 23 ГК РФ, за исключением параграфа об общих положениях.

Официальное определение неустойки сформулировано в ст. 330 ГК РФ, под которым понимается установленная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. При этом кредитор не обязан доказывать фактическое причинение ему убытков.

Неустойка выплачивается кредитору в заранее установленной твердой сумме (штраф) или в виде периодически начисляемого платежа (пени). Законом или договором допускаются случаи, когда взысканию подлежит только неустойка, но не убытки (исключительная неустойка), или, когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки (штрафная неустойка), или, когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки [25].

Э.Ф. Минаева и Т.И. Погорелова неустойку определяют, «как установленную договором (законом) денежную сумму, другое имущество, подвергающееся оценке, которую должник вносит кредитору при неисправности в исполнении обязательства, вытекающего из договора» [20, с. 14].

Размер неустойки может определяться соглашением сторон либо законом.

Договорная неустойка определяется по согласованию сторон. Необходимо помнить, что подлежащая уплате неустойка, установленная законом или договором, в случае её явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена в судебном порядке (п. 1 ст. 333 ГК РФ). Некоторыми судами право суда на уменьшение неустойки, закрепленное в ст. 333 ГК РФ, трактуется в качестве его обязанности, т.к. суд обязан установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного размера ущерба, причинённого в результате конкретного гражданского правонарушения. Этому подходу придерживался Яшкинский районный суд Кемеровской области в деле № 2-217/2021, исходя из того, что критериями несоразмерности могут являться: чрезмерно высокий процент неустойки; значительное превышение её размера против суммы возможных убытков, обусловленных неисполнением обязательства; длительность неисполнения обязательства и т.д.

Яшкинский районный суд Кемеровской области при определении несоразмерности неустойки последствиям нарушенного обязательства в деле № 2-217/2021 учитывал, что размер договорной неустойки составлял 0,5% в день, чем значительно была превышена ключевая ставка Банка России, составляющая на дату вынесения решения 6,5% годовых, являющаяся критерием минимальной защиты от неисполнения обязательства должником (ст. 811 ГК РФ), что обусловило существенный размер неустойки, которую истец просит взыскать с ответчика. Суд в результате пришёл к выводу, что с целью установления баланса между применяемой к ответчику мерой ответственности и действительным размером причиненного ущерба, с учетом продолжительности просрочки, необходимо снизить размер неустойки (штрафов), подлежащей взысканию с ответчика, поскольку заявленный истцом ко взысканию её размер явно несоразмерен последствиям нарушения обязательства. По этой причине суд находит, что неустойка, подлежащая

взысканию с ответчика в пользу истца, подлежит уменьшению до пределов её соразмерности последствиям нарушенного обязательства, а именно до 5 000 рублей [37].

Законная неустойка устанавливается законом, её размер может быть увеличен по соглашению сторон, если закон этого не запрещает. Так, п. 2 ст. 115 СК РФ при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо (должник) уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной десятой процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки [42]. Примером этому служит ситуация, где Н.А. Чуева обратилась в суд с иском к Н.И. Скворцову об изменении порядка взыскания алиментов и взыскании неустойки за несвоевременную выплату алиментов. В ходе судебного заседания истица исковые требования уточнила, просив суд изменить размер взыскиваемых алиментов с долевого на твёрдую денежную сумму в размере одного прожиточного минимума ежемесячно с последующей индексацией, взыскать с Н.И. Скворцова неустойку за несвоевременную выплату алиментов за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в сумме 131 450 рублей 11 копеек.

Ответчик исковые требования не признал, документально подтвердив суду, что является пенсионером, размер его пенсии составляет 10 100 рублей ежемесячно, иного источника заработка не имеет, задолженность по алиментам на ДД.ММ.ГГГГ в размере 35 915 рублей 33 копеек погасил, заявил о снижении неустойки в порядке ст. 333 ГК РФ. Суд с доводом ответчика согласился, признал, что обстоятельств, свидетельствующих о том, что ответчик скрывает свои реальные доходы, или при незначительности доходов он имеет в собственности дорогостоящее имущество, или невозможно установить все источники его доходов, отсутствующими. По этой причине отказал в изменении порядка взыскания алиментов, но согласился с требованием истицы о взыскании неустойки за несвоевременную выплату алиментов, в результате чего с Н.И. Скворцова в пользу Н.А. Чуевой была

взыскана неустойка за несвоевременную уплату алиментов за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 25 000 рублей [31].

Законом в некоторых случаях запрещается увеличение размера неустойки. Так, ч. 14 ст. 155 ЖК РФ лица, несвоеременно и (или) не полностью внесшие плату за жилое помещение и коммунальные услуги, обязаны уплатить кредитору пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования ЦБ РФ, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки, начиная с тридцать первого дня, следующего за днём наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты, произведенной в течение девяноста календарных дней со дня наступления установленного срока оплаты, либо до истечения девяноста календарных дней после дня наступления установленного срока оплаты, если в девяностодневный срок оплата не произведена. В отношении названных обязательственных отношений законом запрещается увеличение установленных размеров пеней [12].

В соответствии с п. 66 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», если при расторжении договора основное обязательство прекращается, то неустойка начисляется до момента прекращения этого обязательства.

Если при расторжении договора основное обязательство не прекращается, что, например, имеет место быть при передаче имущества в аренду, ссуду, заём и кредит, и сохраняется обязанность должника по возврату полученного имущества кредитору и по внесению соответствующей платы за пользование имуществом, то взысканию подлежат не только установленные договором платежи за пользование имуществом, но и неустойка за просрочку их уплаты (ст. ст. 622, 689 и 811 ГК РФ). Так, ПАО «Совкомбанк» обратилось в суд с иском к Ю.В. Тишкину о расторжении кредитного договора № от ДД.ММ.ГГГГ, взыскании задолженности по кредитному договору, процентов

за пользование кредитом и неустойки в размере ключевой ставки Банка России на день заключения кредитного договора, начисленную на сумму остатка основного долга за каждый календарный день просрочки. Решением Чесменского районного суда Челябинской области от 17 ноября 2020 г. исковые требования ПАО «Совкомбанк» были удовлетворены в следующем объёме: кредитный договор № от ДД.ММ.ГГГГ расторгнут; с ответчика взыскана задолженность по кредитному договору № от ДД.ММ.ГГГГ в размере 1 540 458 рублей, и неустойка в размере ключевой ставки Банка России за каждый день просрочки, начиная с 01.10.2020 г. по дату вступления решения в законную силу [32].

Официальное определение залогу как способу обеспечения исполнения обязательства даётся в ст. 334 ГК РФ, где под ним понимается возможность кредитора (залогодержателя) при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя). Предметом залога может быть, как движимое имущество, так и недвижимое, в том числе имущественные права, права на чужую недвижимость (сервитут, эфитевзис, узуфрукт и т.д.) [17, с. 96].

В случае, если суммы, вырученной от обращения взыскания на заложенное имущество для погашения требования кредитора недостаточно, он имеет право удовлетворить своё требование в непогашенной части за счёт иного имущества должника, не пользуясь преимуществом, основанным на залоге. В обратной ситуации, когда сумма, вырученная в результате обращения взыскания на заложенное имущество, превышает размер обеспеченного залогом требования залогодержателя, разница возвращается залогодателю. Соглашение об отказе залогодателя от права на получение указанной разницы ничтожно. Так, ООО «Сетелем Банк» обратилось в суд с иском к ответчику Э.А. Баранову о взыскании задолженности по кредитному договору, обращении предмета залога – автомобиля марки <данные изъяты>,

ДД.ММ.ГГГГ года выпуска, идентификационный номер №, принадлежащий ответчику А. Маккамову – путём продажи с публичных торгов, с установлением начальной продажной стоимости в размере <данные изъяты> рублей, а также взыскании судебных расходов в размере уплаченной по делу государственной пошлины. Решением Островского городского суда Псковской области от 28 октября 2020 г. исковые требования ООО «Сетелем Банк» были удовлетворены в полном объёме. Для соблюдения абз. 2 п. 3 ст. 334 ГК РФ судом в резолютивной части решения было указано, что сумма, вырученная при реализации заложенного имущества, превышающая размер обеспеченного залогом требования, подлежит обязательному возврату А. Маккамову [30].

Таким образом, неустойка считается ее древним способом обеспечения исполнения обязательств в гражданских отношениях. Этот способ начинает главу ГК РФ, посвященную способам исполнения обязательств, за исключением параграфа об общих положениях.

2.2 Поручительство и независимая гарантия как способы обеспечения исполнения обязательств

Одним из распространённых в гражданском обороте способов обеспечения исполнения обязательств признаётся поручительство. В гражданском законодательстве, к сожалению, не даётся официального определения поручительству, определяются лишь основания его возникновения и его содержание:

- по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен в обеспечение как денежных, так и неденежных обязательств, а также в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем;

- поручительство может возникать в силу закона при наступлении указанных в нём обстоятельств. Так, ст. 532 ГК РФ устанавливается, что при оплате покупателем товаров по договору поставки товаров для государственных или муниципальных нужд государственный или муниципальный заказчик признается поручителем по этому обязательству покупателя;
- условия поручительства, относящиеся к основному обязательству, считаются согласованными, если в договоре поручительства имеется отсылка к договору, из которого возникло или возникнет в будущем обеспечиваемое обязательство.

Приемлемый для целей определения понятия поручительства подход наблюдается в ст. 173 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «несостоятельности (банкротстве)», где под поручительством понимается односторонняя обязанность лица, давшего поручительство за должника, отвечать за исполнение последним всех его денежных обязательств перед конкурсными кредиторами, обязательств о выплате выходных пособий, об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, а также обязанности по уплате обязательных платежей в бюджеты и внебюджетные фонды [49].

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» различаются две разновидности поручительства:

- субсидиарное поручительство, где требование об надлежащем исполнении обязательства предъявляется непосредственно к должнику;
- солидарное поручительство, где порядок предъявления требования об надлежащем исполнении обязательства самостоятельно определяет кредитор. Необходимо подчеркнуть, что отсутствие условия в договоре поручительства о солидарной ответственности должника и поручителя влечёт признание за такими

правоотношениями статуса субсидиарного (простого) поручительства [26].

При исполнении обязательства поручителем к нему в соответствующей части переходят принадлежащие кредитору права (право регрессного требования). В этом случае поручитель вправе потребовать от должника сумму фактически уплаченного кредитору, а также проценты, начисленные на эту сумму. Так, М.В. Михальчук обратилась в Шарьинский районный суд с требованием к И.В. Шистеровой о взыскании с неё в порядке регресса денежной суммы в размере 162 360 рублей, процентов за период с 24.07.2020 г. по 22.09.2020 г. в размере 1 153,38 рублей. Перечисленные требования истица мотивировала тем, что она являлась поручителем между И.В. Шистеровой в договоре займа от 12.06.2013 г. на сумму 50 000 рублей.

И.В. Шистеровой обязательство по возврату денежных средств не были исполнены, в связи с чем их взыскали в солидарном порядке с М.В. Михальчук и И.В. Шистеровой Решением Шарьинского районного суда Костромской области от 30.10.2019 г. в пользу А.П.Н. в размере 158 000 рублей, в том числе: основной долг в размере 50 000 рублей, проценты по договору за период с 12.06.2013 г. по 12.06.2019 г. в сумме 108 000 рублей, и расходы на оплату государственной пошлины в сумме 4360 рублей. Общая сумма составила 162 360 рублей. В последующем М.В. Михальчук в полном размере погасила задолженность перед А.П.Н., что подтверждается заявлением А.П.Н. от 23.07.2020 г. и постановлением СПИ об окончании исполнительного производства от 31.07.2020 г.

Решением Шарьинского районного суда Костромской области от 29 марта 2021 г. иски М.В. Михальчук удовлетворены в полном объёме: с И.В. Шистеровой взыскано в пользу истицы 162 360 рублей, проценты за пользование денежными средствами за период с 24.07.2020 г. по 22.09.2020 г. в размере 1 153,38 рублей, расходы по оплате государственной пошлины в размере 4 470 рублей [34].

Банковская гарантия, переименованная Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [44], в независимую гарантию, по которой гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства.

Любые субъекты коммерческого сектора уполномочены на выдачу независимой гарантии. П. 3 и 4 ст. 368 ГК РФ определяют, что субъектами правоотношений по независимой гарантии являются гарант, принципал и бенефициар. Если независимую гарантию выдает иной субъект гражданских отношений (например, физическое лицо), то к возникшим отношениям подлежат применению положения ГК РФ о договоре поручительства [16, с. 305].

Содержание независимой гарантии формируют следующие сведения:

- о субъектах (принципале, гаранте и бенефициаре);
- об основном обязательстве, исполнение по которому обеспечивается такой гарантией;
- о денежной сумме, подлежащей выплате, или порядок её определения;
- о сроке действия гарантии;
- об обстоятельствах, при наступлении которых должна производиться выплата суммы гарантии;
- о условиях, уменьшающих или увеличивающих сумму гарантии при наступлении определенного срока или события.

С целью разграничения исследуемого способа обеспечения исполнения обязательства от иных рассмотрим его особенности.

Во-первых, согласно смыслу ст. 370 ГК РФ, независимая гарантия самостоятельна от основного обязательства. Так, установленное независимой

гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, от отношений между принципалом и гарантом, а также от каких-либо других обязательств, даже если в независимой гарантии содержатся ссылки на них. Акцессорность данного способа обеспечения исполнения обязательств позволяет отграничивать её от поручительства.

Форма независимой гарантии обуславливает её вторую особенность. Независимая гарантия составляется в письменной форме путём изготовления одностороннего письменного документа, выдаваемого на фирменном бланке банком или иным гарантом [23, с. 145].

Таким образом, поручительство не менее востребованный способ обеспечения исполнения обязательств, имеющий две формы – солидарное и субсидиарное. Независимая гарантия, ранее существовавшая в форме банковской гарантии, конкурирует с поручительством и отличается от него двумя признаками: независимая гарантия самостоятельна от основного обязательства и составляет в письменной форме путём изготовления одностороннего письменного документа, выдаваемого на фирменном бланке банком или иным гарантом.

2.3 Сравнительная характеристика задатка и обеспечительного платежа

В современных коммерческих отношениях активно применяются такой способ обеспечения исполнения обязательства как задаток, выполняющий одновременно две важные функции – обеспечительную (обеспечивает исполнение обязательства) и доказательную (позволяет подтвердить факт заключения договора).

Правовое регулирование задатка осуществляется преимущественно двумя статьями ГК РФ – 380 и 381. Официальное определение задатку даётся

в ст. 380 ГК РФ, – это денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счёт причитающихся с неё по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и обеспечение его исполнения.

Если за неисполнение обязательства ответственна сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны. Если за неисполнение обязательства ответственна сторона, получившая задаток, она обязана уплатить другой стороне двойную сумму задатка. Р.С. Зардов отмечает, что идентичные последствия для задатка были закреплены в проекте Гражданского уложения 1913 г., а после в советских гражданских кодексах 1922 и 1964 гг. [13, с. 317]. В современном ГК РФ данное правило закреплено в ст. 381, и активно применяется в правоприменительной практике. Так, между О.В. Буркиным и С.А. Котелевским был заключён договор задатка при покупке земельного участка ДД.ММ.ГГГГ в простой письменной форме в двух экземплярах. Ответчик своей рукой написал договор о задатке, где указал, что он получил задаток, его размер и свои обязательства продать истцу участок, за какую сумму, а также перечислил свои обязанности, которые он должен выполнить до ДД.ММ.ГГГГ, в том числе и подготовить все необходимые документы на земельный участок, дополнительно указав, что при невыполнении своих обязательств до указанного времени он возвратит двойную сумму задатка, т.е. 50 000 рублей. Данный договор С.А. Котелевский передал истцу, а истец передал ему задаток в размере 25 000 рублей. К моменту подачи искового заявления ответчик просрочил исполнение обязательства, никаких мер по возврату денежных средств не предпринимает.

Судом искивные требования О.В. Буркина были удовлетворены в полном объёме, с С.А. Котелевского взыскан задаток в размере 50 000 рублей, а также судебные расходы [35].

В юридической литературе высказано мнение, в соответствии с которым применение задатка в потребительских отношениях является эффективным средством при осуществлении потребителем предоплаты. Сторонники данной

концепции указывают, что эффективность задатка будет выражаться в том, что при неисполнении контрагентом потребителя своих обязанностей у последнего возникнет право требования возврата задатка в двойном размере [14, с. 156].

Российский законодатель в ряде случаев придаёт обязательный характер внесению задатка. Так, п. 5 ст. 448 ГК РФ провозглашается, что участники торгов вносят задаток в размере, в сроки и в порядке, которые указаны в извещении о проведении торгов. Если торги не состоялись, задаток подлежит возврату. Задаток возвращается также лицам, которые участвовали в торгах, но не выиграли их. При заключении договора с лицом, выигравшим торги, сумма внесенного им задатка засчитывается в счет исполнения обязательств по заключенному договору.

Из сказанного следует, что задаток как способ обеспечения исполнения обязательств в торгах обладает следующими особенностями:

- выступает обязательным условием для участия в торгах;
- задаток победителя торгов учитывается в счёт основного обязательства;
- задаток лиц, проигравших в торгах, возвращается им;
- если торги не состоялись, то задаток подлежит возврату всем лицам.

Споры в данном контексте возникают при сомнительности действий обеих сторон (организатора и участников торгов), однако суды, руководствуясь требованиями ст. 448 ГК РФ, встают на сторону участников торгов. Так, 30.05.2019 г. администрацией Белгородского района Белгородской области опубликовано извещение о проведении аукциона на право заключения договора аренды земельного участка с площадью 49 930 кв. м. Согласно извещению: во-первых, для участия в аукционе претендент должен внести задаток организатору аукциона в размере 87 880 рублей; во-вторых, срок возврата задатка равен трём рабочим дням, отсчитывая со дня подписания протокола о результатах аукциона; в-третьих, неявка на аукцион исключает возврат задатка.

25.06.2019 г. Л.Г. Шеститко подала заявку на участие в данном аукционе, в этот же день она перечислила на расчёт счёт организатора аукциона задаток в размере 87 880 рублей, что подтверждается платёжным поручением. Из протокола рассмотрения заявок на участие в аукционе следует, что 03.07.2019 г. Л.Г. Шестико была признана участником аукциона.

Протоколом от 04.07.2019 г. подтверждается, что Л.Г. Шестико на участие в аукционе не явилась, в этом же протоколе указывается отсутствие оснований для возврата ей задатка.

Белгородский районный суд Белгородской области признал удержание задатка, принадлежащего участнику аукциона, не являющегося победителем аукциона, неправомерным, в связи с чем по иску Л.Г. Шестико взыскал с администрации Белгородского района в её пользу денежные средства в размере 87 880 рублей и проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 10.07.2019 г. по 04.12.2019 г. в размере 2 496 рублей 75 копеек [38].

Некомплектность реализуемого в рамках торгов имущества судами признаётся существенным нарушением и основанием для возврата победителю торгов задатка. Так, из материалов гражданского дела усматривается, что Территориальное управление Росимущества (далее – ТУ Росимущество) приняла от Н.С. Хугаева заявку на участие в торгах по реализации следующего имущества: Лот № 16 – нежилое здание, общей площадью 176,4 кв. м, земельный участок общей площадью 1600 кв. м, резервуар для хранения ГСМ 2006 г. 20 куб. м. 8 шт., резервуар для хранения ГСМ 2006 г. 25 куб. м., резервуар СУГ 10;56 2005 г. 6 шт. резервуар стальной двустенный РГС 30 куб. м. 2005 г. 12 шт., трубопровод технологический 2006 г. общей длиной 495 м., комплектная трансформаторная подстанция КТП 2006 г. мощностью 400 кВт, топливораздаточная колонка КЭКУ 50-0, 250-1 2007 г., топливораздаточная колонка для ДТ 2007 г. по адресу РСО-Алания, мост, 3.

Для участия в данном аукционе Н.С. Хугаев произвёл оплату задатка в размере 198 100 рублей, что подтверждается платёжным поручением.

Протоколом заседания комиссии об определении победителя торгов по продаже арестованного имущества от «дата» победителем торгов арестованного имущества стал Н.С. Хугаев.

В последующем Н.С. Хугаев обратился в адрес и.о. руководителя ТУ Росимущества в РСО-Алания с заявлением о возврате суммы задатка, обосновав это тем, что он выехал по месту нахождения указанного арестованного имущества, где было уставлено отсутствие значительной его части, а именно: резервуаров в количестве, обозначенном в извещении о проведении торгов, а также комплексной трансформаторной подстанции КПП 2006 года 400 кВт. Письмом от «дата» ДБ/1 Н.С. Хугаеву было отказано в возврате задатка, мотивировав это тем, что перечень оснований для его возврата изложен в п. 5 ст. 448 ГК РФ. В данном случае Н.С. Хугаев, который признан победителем торгов, уклонился от подписания протокола о результатах торгов. Тот факт, что количество переданного на реализацию арестованного имущества, перечисленного в извещении о проведении торгов, не соответствует фактическому составу имущества, по мнению ТУ Росимущества не несет ответственность за достоверность сведений, характеризующих имущество, так как имущество в натуре от УФССП по РСО-Алания не принимает.

Для решения образовавшегося спора Н.С. Хугаев обратился в Промышленный районный суд г. Владикавказа РСО-Алания, где его исковые требования были удовлетворены в полном объёме – с ТУ Росимущества в его пользу взыскана сумма задатка в размере 198 100 рублей [39].

Последним поименованным способом обеспечения исполнения обязательства признаётся обеспечительный платёж. Его гражданско-правовое регулирование осуществляется параграфом 8 г. 23 ГК РФ, где предусматривается лишь две статьи. В соответствии со ст. 381.1 ГК РФ, – это денежное обязательство, в том числе обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора, и обязательство, возникшее по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 1062 ГК РФ (участие в сделках,

предусматривающих обязанность стороны или сторон сделки уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен на товары, ценные бумаги, курса соответствующей валюты, величины процентных ставок, уровня инфляции или от значений, рассчитываемых на основании совокупности указанных показателей, либо от наступления иного обстоятельства, которое предусмотрено законом и относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит), по соглашению сторон могут быть обеспечены внесением одной из сторон в пользу другой стороны определенной денежной суммы. Так, 22.08.2018 г. между К.К. Бакчиевой и Л.В. Бретышевой был заключен договор аренды квартиры, согласно которому К.К. Бакчиевой было передано в аренду жилое помещение до 22.07.2019 г. с внесением обеспечительного платежа в размере 22 000 рублей. Однако ответчик в нарушении условий договора уклонился от выполнения принятых обязательств, в одностороннем порядке без письменного уведомления требовал освободить жилое помещение, при этом не возвратил обеспечительный платёж в размере 22 000 рублей и не возвратил денежные средства, уплаченные за аренду в размере 22 000 рублей за период с 22.07.2019 г. по 22.08.2019 г., фактически которая не состоялась. Судом требования истицы (К.К. Бакчиевой) были удовлетворены, с ответчика взысканы денежные средства по договору аренды от 22.08.2018 г. в размере 44 000 рублей [33].

Важной чертой обеспечительного платежа является его способность обеспечивать обязательство, которое возникнет в будущем. При наступлении обстоятельств, предусмотренных договором, сумма обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства. Правила об обеспечительном платеже применяются также в случаях, если в счет обеспечения вносятся подлежащие передаче по обеспечиваемому обязательству акции, облигации, иные ценные бумаги или вещи, определенные родовыми признаками.

Если в счет обеспечения исполнения обязательств вносятся ценные бумаги, особенности обеспечительного платежа могут быть установлены законами о ценных бумагах.

Отличительные признаки задатка от обеспечительного платежа наблюдаются в следующем:

- обеспечительный платёж создаёт гарантии удовлетворения имущественных интересов исключительно для кредитора, а задаток – как должнику, так и кредитору. Попытки приравнять обеспечительный платёж к задатку, например, путём согласования условия о возврате обеспечительного платежа в двойном размере суды РФ признают несоответствующими закону. Задаток защищает пострадавшую сторону обязательства, которой может оказаться как кредитор, так и должник;
- для задатка характерна письменная форма, обеспечительному платежу не выдвигается такое требование;
- задаток функционально схож с неустойкой. По смыслу закона, задаток переходит в собственность пострадавшей от неисполнения обязательства стороны. Постановлением Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» указывается возможность применения к задатку правил ст. 333 ГК РФ. Так, при взыскании двойной суммы задатка со стороны, ответственной за неисполнение договора, суд вправе по заявлению ответчика снизить размер половины указанной суммы в соответствии с положениями ст. 333 ГК РФ. Ответственная за неисполнение договора сторона, давшая задаток, также вправе ставить вопрос о применении к сумме задатка, оставшегося у другой стороны, положений ст. 333 ГК РФ, в том числе путем предъявления самостоятельного требования о возврате излишне уплаченного (ст. 1102 ГК РФ) [27].

Таким образом, задаток выполняет две важные функции - обеспечительную (обеспечивает исполнение обязательства) и доказательную (позволяет подтвердить факт заключения договора). Обеспечительный платёж есть денежное обязательство, в том числе обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора.

На основании вышесказанного, констатируем следующие выводы: ГК РФ от 30.11.1994 г. предусматривает такие способы обеспечения исполнения обязательств, как неустойка (размер которой может быть установлен в твердой сумме – штраф или в виде периодически начисляемого платежа – пени; размер неустойки определяется договором или законом), залог (предметом залога может быть как движимое имущество, так и недвижимое, в том числе имущественные права), удержание вещи должника (кредитор вправе удерживать вещь, подлежащую передаче должнику или третьему лицу, до момента исполнения должником обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков), поручительство (имеет две формы – субсидиарное и солидарное; при исполнении обязательства поручителем к нему в соответствующей части переходят принадлежащие кредитору права (право регрессного требования), в том числе требовать уплаты договорных процентов), независимая гарантия (до 2015 г. именовалась «банковской гарантией»; сменила наименование на основании Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»), задаток (выполняет одновременно две важные функции – обеспечительную (обеспечивает исполнение обязательства) и доказательную (позволяет подтвердить факт заключения договора), обеспечительный платёж (обеспечивает обязательство, возникающее в будущем; создаёт гарантии удовлетворения имущественных интересов исключительно для кредитора, а задаток – как должнику, так и кредитору), другие способы обеспечения исполнения обязательств.

Глава 3 Особенности обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве

3.1 Проблемы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве и пути их решения

Институт обеспечения исполнения обязательств, как и любой другой гражданско-правовой институт, не лишён недостатков. В рамках настоящего исследования рассмотрим и предпримем меры по решению наиболее насущных.

Одним из наиболее известных способов обеспечения исполнения обязательств выступает поручительство. Наиболее проблематичный характер поручительства прослеживается в сфере кредитных отношений. Так, на практике распространены случаи, когда кредитные организации, не получив с должника платёж по кредиту, направляют ему требование о незамедлительном уплате долга. При безуспешности предпринятых кредитной организацией мер в отношении должника, она переключается на поручителей, требуя уплаты основного долга и процентов по нему. Конечно же, поручитель в порядке регресса может в последующем взыскать с должника уплаченные кредитной организации суммы, однако это для штатного гражданина, по большей части безграмотного в юридических аспектах кредитования, представляется более сложной задачей, чем для кредитной организации с его специально обученным персоналом. Представляется, что в ГК РФ следует установить иной порядок обеспечения исполнения обязательств при участии поручителя: необходимо разработать и закрепить в ГК РФ норму, в соответствии с которой кредитор обязан изначально использовать все возможные меры по взысканию задолженности с основного должника, в том числе обратиться с взысканием на принадлежащее ему имущество в судебном порядке, а при безрезультативности предпринятых мер предпринять меры по требованию исполнения обязательства со стороны поручителей.

Аналогично поручительству, залог характеризуется наличием проблем, препятствующих его практическому применению. Анализ положений ГК РФ и отдельных федеральных законов, касающихся залога, позволяет резюмировать об отсутствии регламента оставления залогодержателем того или иного заложенного имущества за собой, а также не разъяснено, с какого момента залогодержатель того или иного залогового имущества приобретает права собственника. Потребность в определении момента перехода прав собственности на предмет залога насущна.

Исключением из сказанного стал предмет ипотеки благодаря Федеральному закону от 25.11.2017 № 328-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым в Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» была введена новая норма – ст. 59.1 «Оставление за собой заложенного имущества и продажа заложенного имущества залогодержателем другому лицу» [45]. В соответствии с названной статьёй, стороны договора об ипотеке с 2017 г. вправе установить положение о том, что залогодержатель вправе оставить заложенное имущество за собой, либо о том, что залогодержатель вправе продать заложенное имущество другому лицу, при обращении взыскания на предмет ипотеки как во внесудебном порядке, так и по решению суда [46]. Схожие положения в ГК РФ распространены в отношении субъектов предпринимательства (п. 2 ст. 350.1 ГК РФ).

Рассуждая о залоге корпоративных прав (ст. 358.15 ГК РФ), законодателем РФ была упущена из виду возможность оставления подобного заложенного имущества за залогодержателем. Ни в Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [47], ни в Федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [48] разумного объяснения этому вопросу не излагается.

Таким образом, предпринимаемые законодателем меры по реформированию гражданского законодательства, направленные на

выработку эффективных мер правового регулирования отношений, возникающих в гражданском обороте, не успевают за динамично меняющимися экономическими отношениями. Так, отсутствие законной возможности для залогодержателя корпоративных прав оставить у себя долю участия в уставном капитале в ООО, заложенную с целью обеспечения исполнения обязательства залогодателя (участника ООО), является неправильным и несовместимым с действующими экономическими отношениями.

Б.М. Гонгало под залогом трактует «меру, которая стимулирует должника к исполнению обязательства, а в случае его неисправности гарантирует защиту имущественных интересов кредитора» [10, с. 41]. Аналогичное правило действует и в отношении залога долей участников ООО в уставном капитале общества. Так, к числу прав участников ООО относится возможность передать в залог принадлежащую ему долю или часть доли в уставном капитале общества другому участнику общества или, если это не запрещено уставом общества, с согласия общего собрания участников общества – третьему лицу (п. 1 ст. 22 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Таким образом, существует ситуация, где на долю участия в уставном капитале в ООО вправе претендовать лицо, не состоящее в обществе, у которого возник соответствующий обеспечительный интерес при условии, что законодательством РФ установлен механизм защиты ООО и его участников от «вторжения извне» третьих лиц при обращении взыскания на заложенную долю при неисполнении залогодателем обязательства в срок, установленный соглашением, обеспеченного залогом доли или части доли участия в уставном капитале ООО.

«Порядок реализации членами ООО своего права на выплату залогодержателю действительной стоимости доли участия в уставном капитале ООО, выступившей предметом залога, предусмотрена ст. 25 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Хотя, согласно абз. 2 п. 1 ст. 334 ГК РФ установлено иное правило, в соответствии с которыми требование залогодержателя может быть удовлетворено через оставление предмета залога у залогодержателя. Из этого следует, что, при учёте «ограниченной ответственности», ООО должно нести ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, в частности уставным капиталом, сформированным из номинальных стоимостей долей его участников, определяющий минимальный размер его имущества, гарантирующего удовлетворение имущественных интересов его кредиторов, в том числе залогодержателей долей участия в уставном капитале ООО, которые при этом могут быть выражены не только денежными средствами, но и подвергающимися денежной оценке правами» [47]. Отличный от этого подход будет идти в разрез базовому принципу предпринимательской деятельности как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Таким образом, некоторые способы обеспечения исполнения обязательств обладают недостатками, требующего соответствующего внимания со стороны парламентариев и научного сообщества.

3.2 Направления совершенствования законодательства РФ в сфере обеспечения исполнения обязательств

Одним из векторов развития института обеспечения исполнения обязательств РФ является решение проблем, выявленных в ходе настоящего исследования. Так, проблема распоряжения долей участия в уставном капитале ООО, являющейся предметом залога, остаётся нерешённой. Учитывая то обстоятельство, что Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» не устанавливается прямого запрета на оставление залогодержателем за собой предмета залога – доли участия в

уставном капитале ООО, – однако в действующей иерархии правовых источников усматривается определённая правовая разобщённость в данном вопросе: имеет ли залогодержатель право оставить за собой долю участия в уставном капитале ООО при неисполнении залогодателем (участником ООО) своего основного обязательства или не вправе?

Соответственно, для нейтрализации существующей проблемы предлагается сформулировать и ввести в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» новую норму, которой за залогодержателем будет установлено право оставления за собой предмета залога – доли участия в уставном капитале ООО, – при неисправности залогодателя по обеспеченному залогом обязательству. Представляется, что наиболее верным решением будет дополнение ст. 25 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» («Обращение взыскания на долю или часть доли участника общества в уставном капитале общества») пунктом 4 со следующим содержанием:

«Обращение взыскания на долю или часть доли участника общества в уставном капитале общества по долгам участника общества может быть обеспечено путём передачи такой доли или части доли (предмета залога) залогодержателю по его требованию (оставление у залогодержателя)».

Необходимо отметить, что сформулированная норма будет в полной мере соответствовать принципу исполнения обязательств, не нарушать принципы гражданского законодательства и действующую систему правового регулирования залога.

«Достаточно остро обстоит пробел российского законодательства относительно акцессорных обязательств: отсутствуют нормы, конституирующие данный вид обязательств. Это обстоятельство провоцирует парадокс – суды РФ активно ссылаются на акцессорную природу обязательств (в особенности обеспечительных), в то время как свойство акцессорности российским законодателем не закрепляется и не разъясняется. Потребность во введении в нормативный оборот понятия «акцессорные обязательства»

неоднократно подмечалось и аргументировалось в научной литературе» [40, с. 117].

В определенной степени восполняют рассматриваемый правовой пробел положения ст. 329 ГК РФ, содержащие основные способы обеспечения исполнения обязательств. Однако п. 4 ст. 329 ГК РФ, на которые ссылаются суды при упоминании акцессорных свойств обязательства, не раскрывает данное свойство.

Во-первых, в п. 4 ст. 329 ГК РФ устанавливается исключение «если иное не предусмотрено законом или договором». Это наталкивает на мысль о существовании акцессорных и не акцессорных обязательств.

Во-вторых, п. 4 ст. 329 ГК РФ закрепляется правило прекращения обязательства, однако акцессорность выражается и в других аспектах обязательства – его возникновении, изменении и объёме.

В-третьих, рассматриваемая норма посвящена лишь способам обеспечения исполнения обязательств, в то время как свойство «акцессорность» характерна и обязательствам другого рода.

«Особенностью юридической конструкции ст. 329 ГК РФ является разделение в ней обязательств на две обширные группы – «основные» и «обеспечивающие». В каждом случае, когда в ГК РФ используется категория «основное обязательство», оно непременно противопоставляется понятию «обеспечивающее обязательство». Этот подход в полной мере укладывается в рамки «узкого» понимания акцессорных обязательств, однако игнорирует весь плюрализм гражданско-правовых отношений и выхолащивает практический потенциал учения об акцессорных обязательствах» [40, с. 118].

Кроме вышеизложенных векторов развития, действующая система правового регулирования обеспечительных обязательств нуждается в соответствующем упорядочении и актуализации. Безусловно на первый план встаёт неудачное при их наименовании понятие «способы обеспечения исполнения обязательств». «Излишне широкое и разобщённое значение названного термина создаёт широкий простор для причисления к числу

способов обеспечения исполнения обязательств всевозможных правовых конструкций, что в результате наталкивает на размывание смысловых границ этого понятия, чрезмерное расширение диапазона непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств» [41, с. 78].

Предлагается для решения названной проблемы понятие «способы обеспечения исполнения обязательств», закреплённое в ст. 329 ГК РФ, заменить классическим понятием «обеспечительные обязательства», что позволит точно воспринимать данный вид обязательств в существующей системе гражданского права. Дополнительно к сказанному, следует сформулировать определение понятию «обеспечительные обязательства», сделав упор на его существенный признак – наличие дополнительного источника удовлетворения интересов кредитора. Это позволит отсеять из категории «обеспечительные обязательства» те обязательства, которые ими, по сути, не являются, в особенности, неустойку. Кроме того, для удобства восприятия и ликвидации теоретических споров следует закрепить классификацию обеспечительных обязательств с делением их на личные и реальные (имущественные) обязательства, что позволит создать фундамент для последующей систематизации нормативно-правового регулирования данных видов обязательств.

Следующей немаловажной проблемой, препятствующей развитию института обеспечения исполнения обязательств, является правовое регулирование предварительного договора. Юридическая природа предварительного договора позволяет отнести его к числу способов обеспечения исполнения обязательств, в силу чего его закрепление в гл. 27 ГК РФ является несколько неудачным. Необходимо для соблюдения логики гражданского законодательства переместить нормы о предварительном договоре в гл. 23 ГК РФ.

Наиболее проблематичным способом обеспечения исполнения обязательств в РФ является поручительство. На практике распространены случаи, когда банки взыскивают платёж по кредиту с поручителя при

неисправности должника, не предпринимая иных мер по взысканию с должника задолженности. Так, иск ПАО «Сбербанк» в отношении ответчика (В.В. Плетнева) и его поручителя (О.В. Плетневой) был удовлетворен в полном объёме, с них солидарно взыскана в пользу банка задолженность по кредитному договору № от 08.07.2019 за период с 08.12.2020 по 19.04.2021 в размере 1429097,71 руб., из которых 1320030,11 руб. – просроченный основной долг; 89193,68 руб. – просроченные проценты с 09.12.2020 по 19.04.2021; 15083,37 руб. – неустойка за просроченный основной долг за период с 09.12.2020 по 19.04.2021; 4790,55 руб. – неустойка за просроченные проценты за период с 09.12.2020 по 19.04.2021 [36]. В данном и во многих других случаях кредитором предпринимается не весь арсенал возможностей по взысканию задолженности с основного должника. В связи с чем предлагается сформулировать в тексте ГК РФ норму, в соответствии с которой кредитор обязан сначала использовать весь арсенал возможностей по взысканию задолженности с основного должника, в том числе обращение взыскания на принадлежащее должнику имущество в судебном порядке, а лишь после этого требовать выполнения обязательств по договору от поручителей.

На основании вышесказанного, констатируем следующие выводы.

Институт обеспечения исполнения обязательств, как и любой другой гражданско-правовой институт, не лишён недостатков. Проблема распоряжения долей участия в уставном капитале ООО, являющейся предметом залога, остаётся нерешённой. Представляется, что наиболее оптимальным решением данной проблемы станет обновление ст. 25 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» («Обращение взыскания на долю или часть доли участника общества в уставном капитале общества») пунктом 4 со следующим содержанием: «Обращение взыскания на долю или часть доли участника общества в уставном капитале общества по долгам участника общества может быть обеспечено путём передачи такой доли или части доли (предмета залога)

залогодержателю по его требованию (оставление у залогодержателя)». Достаточно остро обстоит пробел российского законодательства относительно акцессорных обязательств: отсутствуют нормы, конституирующие данный вид обязательств. Пункт 4 ст. 329 ГК РФ, на который ссылаются суды при упоминании акцессорных свойств обязательства, не раскрывает данное свойство.

Необходимо для соблюдения логики гражданского законодательства переместить нормы о предварительном договоре в гл. 23 ГК РФ. Особенно проблематичным способом обеспечения исполнения обязательств в РФ является поручительство. При поручительстве кредитором предпринимается не весь арсенал возможностей по взысканию задолженности с основного должника. В связи с чем предлагается сформулировать в тексте ГК РФ норму, в соответствии с которой кредитор обязан сначала использовать весь арсенал возможностей по взысканию задолженности с основного должника, в том числе обращение взыскания на принадлежащее должнику имущество в судебном порядке, а лишь после этого требовать выполнения обязательств по договору от поручителей.

Заключение

Результаты проведённого исследования позволяет сформулировать следующие выводы.

Институт обеспечения исполнения обязательств известен с древних времён. В эпоху Древнего Рима гражданско-правовые отношения обеспечивались залогом, задатком, неустойкой, поручительством, правом удержания и другими способами обеспечения исполнения обязательств. В современной России институт обеспечения исполнения обязательств занял особое место в системе обязательственного права. Родоначальником отечественного учения об институте обеспечения исполнения обязательств выступает Д.И. Мейер.

Действующим гражданским законодательством не раскрывается понятие института обеспечения исполнения обязательств. Ст. 329 ГК РФ лишь констатируется возможность обеспечения исполнения обязательств неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором.

Классификация способов обеспечения исполнения обязательств на текущем этапе осуществляется на основании множества признаков: присутствие в нормах ГК РФ (поименованные и непоименованные способы обеспечения исполнения обязательства); предмет, обеспечивающий исполнение обязательства (личные и вещные способы обеспечения исполнения обязательства); в зависимости от основного и обеспечиваемого обязательства (зависимые и независимые способы обеспечения обязательств); механизм функционирования при нарушении обеспечиваемого права (способы охраны и способы ответственности); кем было предоставлено обеспечение (должником или третьим лицом); по объекту обеспечительного обязательства (денежные и иные имущественные способы).

ГК РФ от 30.11.1994 г. предусматривает такие способы обеспечения исполнения обязательств, как неустойка (размер которой может быть установлен в твердой сумме – штраф или в виде периодически начисляемого платежа – пени; размер неустойки определяется договором или законом), залог (предметом залога может быть как движимое имущество, так и недвижимое, в том числе имущественные права), удержание вещи должника (кредитор вправе удерживать вещь, подлежащую передаче должнику или третьему лицу, до момента исполнения должником обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков), поручительство (имеет две формы – субсидиарное и солидарное; при исполнении обязательства поручителем к нему в соответствующей части переходят принадлежащие кредитору права (право регрессного требования), в том числе требовать уплаты договорных процентов), независимая гарантия (до 2015 г. именовалась «банковской гарантией»; сменила наименование на основании Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»), задаток (выполняет одновременно две важные функции – обеспечительную (обеспечивает исполнение обязательства) и доказательную (позволяет подтвердить факт заключения договора), обеспечительный платёж (обеспечивает обязательство, возникающее в будущем; создаёт гарантии удовлетворения имущественных интересов исключительно для кредитора, а задаток – как должнику, так и кредитору), другие способы обеспечения исполнения обязательств.

Институт обеспечения исполнения обязательств, как и любой другой гражданско-правовой институт, не лишён недостатков.

Проблема распоряжения долей участия в уставном капитале ООО, являющейся предметом залога, остаётся нерешённой. Представляется, что наиболее оптимальным решением данной проблемы станет обновление ст. 25 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»

(«Обращение взыскания на долю или часть доли участника общества в уставном капитале общества») пунктом 4 со следующим содержанием:

«Обращение взыскания на долю или часть доли участника общества в уставном капитале общества по долгам участника общества может быть обеспечено путём передачи такой доли или части доли (предмета залога) залогодержателю по его требованию (оставление у залогодержателя)».

Достаточно остро обстоит пробел российского законодательства относительно акцессорных обязательств: отсутствуют нормы, конституирующие данный вид обязательств. П. 4 ст. 329 ГК РФ, на которые ссылаются суды при упоминании акцессорных свойств обязательства, не раскрывает данное свойство.

Неудачен подход законодателя в наименовании понятия «способы обеспечения исполнения обязательств». Излишне широкое и разобщённое значение названного термина создаёт широкий простор для причисления к числу способов обеспечения исполнения обязательств всевозможных правовых конструкций, что в результате наталкивает на размывание смысловых границ этого понятия, чрезмерное расширение диапазона непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств. Предлагается для решения названной проблемы понятие «способы обеспечения исполнения обязательств», закреплённое в ст. 329 ГК РФ, заменить классическим понятием «обеспечительные обязательства», что позволит точно воспринимать данный вид обязательств в существующей системе гражданского права.

Следующая проблема связана с неудачным расположением норм о предварительном договоре. Юридическая природа предварительного договора позволяет отнести его к числу способов обеспечения исполнения обязательств, в силу чего его закрепление в гл. 27 ГК РФ является ошибочным. Необходимо для соблюдения логики гражданского законодательства переместить нормы о предварительном договоре в гл. 23 ГК РФ.

Особенно проблематичным способом обеспечения исполнения обязательств в РФ является поручительство.

Права поручителя, которые он приобрел при исполнении договора поручительства, можно определить как право регресса к должнику, потому как тот объем обязательств, который он исполнил за должника перед кредитором, как бы автоматически переходит к поручителю.

При поручительстве кредитором предпринимается не весь арсенал возможностей по взысканию задолженности с основного должника. В связи с чем предлагается сформулировать в тексте ГК РФ норму, в соответствии с которой кредитор обязан сначала использовать весь арсенал возможностей по взысканию задолженности с основного должника, в том числе обращение взыскания на принадлежащее должнику имущество в судебном порядке, а лишь после этого требовать выполнения обязательств по договору от поручителей.

Таким образом, обеспечение исполнения обязательств как институт гражданского права оказывает положительное влияние в целом на гражданский оборот, поскольку дисциплинирует его участников, побуждая и стимулируя к надлежащему исполнению обязательств.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В., Абрамова Е.Н. Гражданское право: учебник. В 3-х томах/ под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2016. Т. 1. – 1008 с.
2. Аюшеева И.З., Андреев И.А., Вагина О.В. Гражданское право: учебник. В 2-х томах / под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект, 2017. – 928 с.
3. Аксенова Е.И. Классификация способов обеспечения исполнения обязательств / Е. И. Аксенова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 17 (307). – С. 163-164.
4. Анненков К.Н. Обязательственные права. М., 1995. – 491 с.
5. Белов В.А. Гражданское право. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник: Т. 3. М.: Юрайт, 2012. – 1189 с.
6. Бойкова А.В. Классификация способов обеспечения исполнения обязательства / А.В. Бойкова, Ю.Н. Самылина, П.А. Матвеев // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 8. – С. 198-202.
7. Вишнеvский А.А. Банковское право Англии. М.: Статут, 2000. – 300 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – № 32. – 05.12.1994. – ст. 3301.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. – № 5. – 29.01.1996. – ст. 410.
10. Гражданское право: учебник: в 2 т.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2018. – 528 с.
11. Добродеева А.В. К вопросу о понятии обеспечения исполнения обязательств / А.В. Добродеева. – Текст: непосредственный // Актуальные

вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. – С. 70-72.

12. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – № 1. – 03.01.2005. – ст. 14.

13. Зардов Р.С. О соотношении задатка с механизмами законной и договорной неустойки // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 315-324.

14. Зардов Р.С. Задаток: актуальные вопросы // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 4. – С. 155-158.

15. Кольцова О.Р., Шичанин М.А. История залога в России // Скиф. – 2019. – №4 (32). – С. 82-90.

16. Комарова Н.В. Правовое регулирование независимой гарантии // Бюллетень науки и практики. – 2019. – №11. – С. 305-308.

17. Коваленко Е.Ю., Филиппова Т.А. Правовое обеспечение интересов сторон договора ипотечного кредитования // Вестник ОмГУ. Серия Право. – 2019. – №1. – С. 92-102.

18. Красавчиков О.А. Советское гражданское право: Учебник в 2 т. Т. 1. М.: Высшая школа, 1985. – 520 с.

19. Краснокутский В.А., Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право. М.: Юристъ, 2017. – 604 с.

20. Минаева Э.Ф., Погорелова Т.И. Неустойка в российском и зарубежном законодательстве // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сб. статей X Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 256 – 261.

21. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут. – 2003. – 290 с.

22. Новиков К.А. Акцессорность обеспечительных обязательств и обеспечительно-ориентированные права / К.А. Новиков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 1. – С. 107–120.

23. Нестерова Э.Э. Независимая гарантия vs. поручительство: вытеснит ли независимая гарантия поручительство из гражданского оборота России? // Правовое поле современной экономики. СПб. – 2015. – №10. – С. 143-148.

24. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут. – 2020. – 351 с.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 5.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 2.

27. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2012. – № 2.

28. Римское частное право; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юристъ. – 1994. – 543 с.

29. Решение Новоалександровского районного суда Ставропольского края от 27 июля 2020 г. по делу № 2-410/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 01.04.2022).

30. Решение Островского городского суда Псковской области от 28 октября 2020 г. по делу № 2-256/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 01.04.2022).

31. Решение Орловского районного суда Орловской области от 08 октября 2020 г. по делу № 2-622/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 01.04.2022).

32. Решение Чесменского районного суда Челябинской области от 17 ноября 2020 г. по делу № 2-282/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 01.04.2022).

33. Решение Калининского районного суда г. Санкт-Петербург от 29 июля 2020 г. по делу № 2-1430/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 01.04.2022).

34. Решение Шарьинского районного суда Костромской области от 29 марта 2021 г. по делу № 2-269/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 01.04.2022).

35. Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 27 июля 2021 г. по делу № 2-1830/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 01.04.2022).

36. Решение Шебекинского районного суда Белгородской области от 27 июля 2021 г. по делу № 2-977/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 01.04.2022).

37. Решение Яшкинского районного суда Кемеровской области от 30 июля 2021 г. по делу № 2-217/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 01.04.2022).

38. Решение Белгородского районного суда Белгородской области от 04 декабря 2019 г. по делу № 2-2613/2019 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 01.05.2022).

39. Решение Промышленного районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания от 23 июля 2020 г. по делу № 2-1461/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 01.05.2022).

40. Российское гражданское право: учебник. В 2 томах; под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2016. – 1208 с.

41. Старовойтова А.С. Признание права как способ защиты обязательственных прав // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №2 (99). – С. 76-84.

42. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – № 1. – 01.01.1996. – ст.

43. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – № 14. – 08.04.2013. – ст. 1652

44. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – № 10. – 09.03.2015. – ст. 1412

45. Федеральный закон от 25.11.2017 № 328-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – № 52. – 29.12.2017. – ст. 6219

46. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ. – № 29. – 20.07.1998. – ст. 3400

47. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – № 7. – 16.02.1998. – ст. 785

48. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – № 1. – 01.01.1996. – ст. 1.

49. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – № 209. – 02.11.2002

50. Хвостов В.М. Система римского права / В.М. Хвостов. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 540 с.

51. Юсупов Ж.М. Понятие, сущность и классификация способов обеспечения исполнения обязательств / Ж.М. Юсупов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Познание. Научные технологии. – 2016. – № 2(53). – С. 12–13.